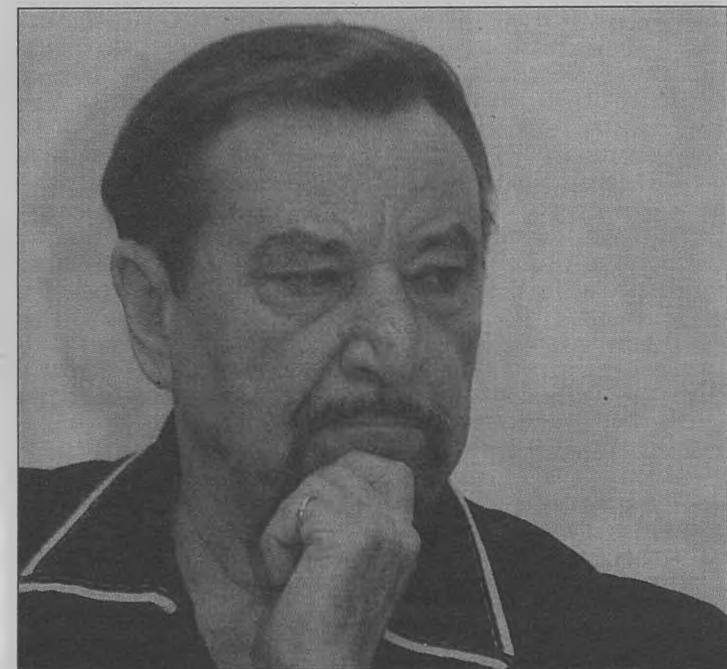

Морис Бежар:

«Вся моя жизнь — путешествие в музыку!»

Курьеры. — 1998. — 25 апреля. — с. 27

Гастроли труппы легендарного французского хореографа Мориса Бежара «Bejart ballet Lausanne» с триумфом прошли в Москве и Санкт-Петербурге. Подарили их российским любителям балета «Альфа-банк» и «Постмодерн-театр», за что им спасибо. Показ на сцене Большого театра спектакля «Метаморфозы» сам Бежар назвал мировой премьерой: до этого балет для шпифовки был продемонстрирован лишь публике Триеста. Оформлять его начал Джанни Версаче, однако завершала работу после гибели знаменитого кутюрье

его сестра Донателла. Как художник по костюмам Версаче выступил и в другом гастрольном спектакле — «Дом священника не потерял своего очарования, а сад — своей роскоши» на музыку «Queen» и Моцарта, посвященном памяти Фредди Меркьюри и танцовщика Хорхе Донна: его гости представили на сцене Кремлевского Дворца. Эти балеты дали прекрасный повод вновь убедиться в уникальности бежаровского таланта, знакомства с которым живые москвичи были лишены последние двадцать лет. А у журналистов появилась

еще и счастливая возможность общения с великим хореографом, оказавшимся к тому же превосходным собеседником.

— Господин Бежар, ваши спектакли со временем меняются. А вы сами?

— Жизнь — это постоянная эволюция. Отношусь к себе, как к студенту, который каждый день познает что-то новое, что-то открывает в себе. Вполне закономерно, что и в творчестве происходят изменения: ведь открытия связаны и с музыкой, и с другими видами искусства, с литературой — не случайно я делал спектакли, связанные с творчеством Мольера, и Бодлера, и Мальро.

— В вашем балете «Дом священника...» затронута тема борьбы со СПИДом. Почему?

— Это общемировая проблема, и в связи с ней предстоит многое сделать всем странам. Все мои авторские права на балет «Дом священника...» я передаю в Фонд по борьбе со СПИДом, в который и будут поступать вырученные от проката спектакля средства. Это — мой личный вклад в борьбу со СПИДом.

— «Дом священника...» вы посвятили Хорхе Донну. Что этот человек значил для вас?

— Хорхе Донн двадцать пять лет был ведущим солистом моей труппы. Надеюсь, когда вы смотрели этот спектакль, то вспоминали о нем: он как бы лично присутствовал на сцене Кремлевского Дворца.

— Чем вызвано ваше обращение к музыке «Queen»?

— Вся моя жизнь — своеобразное путешествие в мир музыки. Я встречался с творчеством многих знаменитых композиторов, и любимые формы музыкального искусства мне интересны. Лет тридцать назад я создал спектакль на основе джазовых композиций, а в балете по стихам Бодлера использовал музыку «Pink Floyd». Группу «Queen» я люблю. И для меня много значит то, что Фредди Меркьюри умер примерно в то же время, что и Хорхе Донн.

— Говорят, при создании балета «Метаморфозы» вас волновала проблема экологии?

— «Метаморфозы» — это оптимистическое видение состояния нашей планеты, нашей жизни и мира в целом. К сожалению, они находятся в такой форме, что могут склонить человека к пессимизму. Я неравнодушен к проблеме мирового зла. Но даже если не остается никакой надежды, во мне она продолжает теплиться. Когда я ставил балет «Ромео и Юлия», где танцевали Екатерина Максимова и Владимир Васильев, то сделал так, чтобы в финале Ромео не умирал. Может, просто я такой глупый и наивный оптимист.

— Какие качества вы цените в артисте балета?

— В первую очередь важна техническая подготовленность танцовщика, а уж потом можно

говорить о его менталитете. Идеальный артист балета должен обладать большими профессиональными знаниями, легко адаптироваться к разным танцевальным стилям и эпохам, владеть прекрасной техникой и в то же время быть духовно раскрепощенным.

— Когда вы сами последний раз танцевали?

— Когда делал это на публике, честно говоря, не помню. А перед артистами — не далее как позавчера, когда репетировал с другими.

— Имя Бежара для многих мостик между балетом и шоу-бизнесом. Вы с этим согласны?

— Театральный мир — некая единая система. Я поставил много оперных и драматических спектаклей, сам написал три пьесы. И для меня в мире искусства все взаимосвязано.

— Современный российский балет вас интересует?

— Я не имел возможности видеть балеты, созданные в России за последнее время. Но я хорошо знаю классическую русскую литературу и музыку. Меня воспитывали русские педагоги — Егорова, Преображенская, Кшесинская, я многому у них научился, они мне близки. Когда я оказался в Лондоне, работал с Николаем Сергеевым, который в свое время был ассистентом Мариуса Петипа и показывал мне его книги. Можно сказать, я — единственный современный хореограф, который по-

настоящему знает «Спящую красавицу».

— А как вы относились к Галине Улановой?

— Она была не только великой танцовщицей, но и прекрасным человеком, отдавшим всю жизнь воспитанию нового поколения. Я ей за это очень признателен, и от себя лично, и от всего мирового балета. Когда делал спектакль «Ромео и Юлия», она приезжала в Брюссель вместе с Катей Максимовой и работала с Хорхе Донном над хореографией, которую я для этого балета сделал.

— В свое время вам не дали поставить балет в Большом театре. Обиделись?

— Тогда я приезжал в Москву без труппы, индивидуально, — для реализации проекта на музыку Стравинского. Та работа не состоялась, но на отношение ко мне русской публики это не повлияло, так что никакой обиды не почувствовал. Ведь на гастролях мои спектакли очень хорошо принимали.

— А каковы сейчас ваши отношения с Большим театром?

— Есть большой проект сотрудничества с моим другом Владимиром Васильевым.

— Что, по-вашему, будет с современным балетом дальше?

— Не берусь сказать: ясновидящим провидцем мне быть трудно.

Татьяна Исканцева.
Фото Андрея Струшина.